*А. С. МАЙОРОВА**

ОПИСАНИЕ САРАТОВСКОГО НАМЕСТНИЧЕСТВА 1782/83 гг. И НАЧАЛО ИЗУЧЕНИЯ САРАТОВСКОГО ПОВОЛЖЬЯ

«Описание Саратовского наместничества» 1782–1783 гг. принадлежит к обширной группе топографических описаний, которые были созданы в России во второй половине XVIII – начале XIX вв. Этот документ сразу после его составления получил положительную оценку академика Н. Я. Озерецковского в частном письме. Н. Л. Рубинштейн дал краткую характеристику описания, подчеркнув его недостатки. А. Л. Клейтман более подробно рассмотрел его содержание. Его выводы мало отличаются от взгляда предшественника. Оба автора знакомились с этим описанием на основании его опубликованного текста. Однако существуют рукописи описания наместничества. Их датировка дает основания для уточнения вопросов, связанных с его содержанием.

«Описание Саратовского наместничества» было составлено в тот период, когда начиналось освоение и изучение территории Саратовского Поволжья. Оно является ценным источником, который отражает многие особенности природных условий и социально-экономического развития на территории региона на тот момент. На основании его содержания мы можем судить об уровне осведомленности чиновников, которые управляли наместничеством, о местных реалиях. Сопоставление данного описания с другими подобными документами, опубликованными в 6 части «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы», показывает существенную разницу в степени экономического развития разных регионов Российской империи.

Ключевые слова: И. И. Поливанов, Н. Я. Озерецковский, топографические описания, российская статистика, Месяцесловы, генеральное межевание, губернская реформа Екатерины II, анкетирование, списки населенных мест, колония Сарепта, Увек, Царевское городище.

Поступила в редакцию: 15.09.2025
Принята к печати: 29.03.2026

DOI: 10.7868/S0130086526020058

* **Майорова Алла Степановна** – кандидат исторических наук, доцент Института истории и международных отношений Саратовского государственного университета (г. Саратов, РФ). E-mail Majorova-as@mail.ru; ORCID 0000-0002-9582-6811.

Mayorova Alla Stepanovna – Candidate of Historical Sciences Associate Professor of the Department of Russian History and Archaeology, Saratov National Research State University named after N. G. Chernyshevsky (Saratov, Russian Federation). E-mail Majorova-as@mail.ru; ORCID 0000-0002-9582-6811.

 © Майорова А.С.

THE 1782–1783 DESCRIPTION OF THE SARATOV VICEREGENCY AND THE BEGINNINGS OF VOLGA REGIONAL STUDIES

The Description of the Saratov Viceregency (1782–1783) belongs to the large body of topographical accounts produced in Russia from the late eighteenth to the early nineteenth centuries. Shortly after its compilation, the document received a favorable assessment from Academician Nikolai Ozeretskovsky in private correspondence. Nikolai Rubinstein later offered a brief evaluation, pointing out its shortcomings, while Aleksandr Kleitman provided a more detailed analysis, though his conclusions largely echoed those of his predecessor. Both scholars relied on the published version of the description. However, manuscript copies of the text also survive, and their dating allows for a more precise consideration of questions related to its content.
The Description of the Saratov Viceregency was compiled at a time when the settlement and study of the Saratov Volga region were only beginning. It is a valuable source that captures key features of the region's natural environment as well as its socio-economic development at the time. The document also sheds light on the level of knowledge held by local officials who administered the viceregency and on contemporary local conditions. When compared with other similar accounts published in Part VI of the Collection of Essays Selected from Almanacs for Different Years, the Saratov description reveals striking contrasts in the pace of economic development across different regions of the Russian Empire.

Keywords: I. I. Polivanov, N. Ya. Ozeretskovsky, topographical descriptions, Russian statistical surveys, menologions, general land survey, Catherine II's provincial reform, questionnaires, settlement lists, Sarepta colony, Uvek, Tsarev hillfort.

Изучение природных условий и экономического потенциала Саратовского Поволжья началось в период экспедиций, организованных Академией наук. И. И. Лепехин побывал на его территории летом 1769 г., а П. С. Паллас – весной и летом 1773 г. В записках, которые вели ученые в ходе своих путешествий по России, отражены, в частности, флора и фауна, этнический состав населения и его хозяйственные занятия, дана характеристика городов и некоторых археологических объектов Нижневолжского региона[1].

Первым специальным опытом фиксирования особенностей географического положения, городских поселений и состояния экономики Саратовского края является «Описание Саратовского наместничества» 1782–1783 гг. Оно принадлежит к обширной группе топографических описаний, которые были составлены в России во второй половине XVIII – начале XIX вв. Этот документ сразу после его появления получил

[1] *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства 1768 и 1769 году. СПб., 1795. В 4 ч. Ч. 1; *Паллас П. С.* Петра Симона Палласа, медицины доктора, натуральной истории профессора, Санкт-Петербургской имп. Академии наук и Вольного экономического общества, Римской имп. Академии, Королевского Аглинского собрания и Берлинского естествопытательного общества члена путешествие по разным провинциям Российского государства. Перевел Василий Зуев. СПб., 1788. В 3 ч. Ч. 3. Половина 2.

положительную оценку академика Н. Я. Озерецковского в частном письме. Исследователи, которые занимаются историей региона, в течение длительного времени не рассматривали «Описание Саратовского наместничества» в качестве источника. Краткую характеристику саратовского документа дал Н. Л. Рубинштейн в своей капитальной статье, посвященной топографическим описаниям, отметив его недостатки.

Современный историк А. Л. Клейтман более подробно рассмотрел его содержание. Выводы А. Л. Клейтмана относительно состава информации, которую можно почерпнуть в «Описании Саратовского наместничества», мало отличаются от выводов Н. Л. Рубинштейна. Кроме того, А. Л. Клейтман не обратил внимания на некоторые элементы содержания описания наместничества, что не позволило ему в полной мере оценить информативные возможности документа. Оба названных автора знакомились с этим описанием на основании его опубликованного текста. Между тем, существуют рукописи описания наместничества. Датировка этих рукописей дает основания для уточнения некоторых вопросов, связанных с его содержанием. Необходимо также обратиться непосредственно к его тексту и скорректировать оценки этого источника.

«Описание Саратовского наместничества», составленное в начале 80-х гг. XVIII в., – достаточно обширный документ. В нем можно найти, помимо другого материала, некоторые сведения о прошлом Саратовского Поволжья, хотя эти сведения имеют незначительный объем. Автором данного описания считается саратовский губернатор И. И. Поливанов. Один из рукописных вариантов описания хранится в Отделе рукописей Российской национальной библиотеки[2]. Дело оформлено в переплет. Архивный заголовок, под которым оно внесено в опись, выглядит так: «Описание Саратовского наместничества». На первом листе – название документа: «Саратовское наместничество». На втором листе – заголовок, который значится в описи. Дата составления текста устанавливается на основании упоминания о присоединении в июне «нынешнего 1782 года» к «сему наместничеству» Хоперска, Царицына и Черного Яра, согласно указу правительства[3]. В конце переплетенного дела вклеен лист, на котором представлены описания гербов городов Саратова, Петровска, Камышина, Вольска, Хвалынска, Кузнецка, Сердобска, Аткарска, Балашова. Здесь же сказано: «Герба городу Хоперску не прислано». Относительно герба Царицына нет никакой информации[4]. На л. 72 в рукописи имеется подпись И. И. Поливанова.

Другой рукописный вариант данного описания, датированный 1783 г., хранится в Российском государственном военно-историческом архиве.

---

[2] Описание Саратовского наместничества // РНБ. Отдел рукописей (ОР). Ф. 550. F. № IV. № 68.

[3] Там же. Л. 2.

[4] Там же. Л. 23.

На него обратила внимание саратовская исследовательница М. А. Лукоянова, что отмечено в ее диссертации, посвященной социально-экономическому развитию городов Саратовской губернии в конце XVIII – середине XIX вв. Текст, с которым ознакомилась М. А. Лукоянова, имеет заглавие: «Краткое описание Саратовского наместничества вообще и порознь каждой округи, составляющей оное. Сочинено по обыкновенному измерению с инструментом и по снятию внутри положения мест со всяким каждой округи, определенному землемерами в Саратове: 1783-го года». (Автор диссертации ознакомилась с его публикацией, размещенной на электронном ресурсе, в 2015 г.)[5]. Дата составления этого рукописного варианта, как видим, указана в названии.

«Описание Саратовского наместничества» было дважды опубликовано в XVIII в. В первый раз – в «Месяцеслове историческом и географическом на 1785 г.», во второй раз – в «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы», изданном в 1790 г., где присутствует указание о наличии первой публикации[6]. Текст «Описания Саратовского наместничества», который представлен в «Собрании сочинений…» (соответственно, и в ранее изданном Месяцеслове), воспроизведен по рукописи, составленной после 1782 г. Об этом свидетельствует иная формулировка о времени присоединения к наместничеству Хоперска, Царицына и Черного Яра, по сравнению с рукописью 1782 г. В опубликованном тексте сказано, что они «…присоединены к сему наместничеству прошлого 1782 года в июне месяце…»[7]. Отличается данный вариант текста от более раннего, хранящегося в ОР РНБ, и тем, что описания городских гербов в нем помещены непосредственно после сведений о каждом городе, а не в конце в качестве дополнения. В основном, текст опубликованного варианта соответствует содержанию рукописи, хранящейся в ОР РНБ, однако он имеет указанные выше отличия. При этом в публикации нет подписи И. И. Поливанова.

М. А. Лукоянова сообщает, что данные «Описания Саратовского наместничества», помещенного в «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов», «во многом совпадают» с информацией, которую ей удалось почерпнуть в рукописи «Краткого описания…», хранящейся в РГВИА. Кроме того, она сопоставила сведения, содержащиеся в тексте рукописи из РГВИА, с соответствующими статьями из «Словаря географического Российского государства…» А. М. Щекатова и пришла к выводу, что они частично совпадают[8]. На этом основании М. А. Лукоянова отметила, что

---

[5] См.: *Лукоянова М. А.* Социально-экономическое развитие уездных городов России в конце XVIII – середине XIX в. (на материале Саратовской губернии). Дис. … канд. ист. наук. Саратов, 2018. С. 25.

[6] Описание Саратовского наместничества // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы. СПб., 1790. В 10 ч. Ч. 6. С. 23.

[7] Там же. С. 24.

[8] *Лукоянова М. А.* Социально-экономическое развитие уездных городов России в конце XVIII – середине XIX в. (на материале Саратовской губернии). С. 26.

А. М. Щекатов при составлении своего словаря пользовался, помимо других материалов, текстом «Краткого описания…».

Саратовская губерния (вначале она называлась наместничеством) как новая административно-территориальная единица была создана в 1780 г. Вскоре после ее открытия было составлено «Описание Саратовского наместничества». Появление топографических описаний было связано, по выражению Н. Л. Рубинштейна, с исключительно интенсивным географическим и экономическим изучением территории России в этот период. Вопросы развития экономики страны вызывали интерес, как в правительственных кругах, так и в обществе. Н. Л. Рубинштейн подчеркнул, что экономико-географическое изучение России находилось в центре работ Академии наук[9].

В ходе экспедиций, организованных Академией, изучались природные условия, ресурсы и отрасли хозяйства в регионах страны. Сбор и систематизация таких сведений в XVIII – первой половины XIX вв. представлялись задачами статистики. В настоящее время историки уделяют пристальное внимание роли Академии наук в качестве центра статистических исследований. Первым направлением статистики называют описательную школу государствоведения, которая складывалась в немецких университетах. Основателем этой дисциплины принято считать Г. Конринга, который в 1660 г. начал преподавание курса о «достопримечательностях» разных стран. Главную задачу государствоведения он видел в том, чтобы составить точное описание современного состояния государства с представлением географических, этнографических, политических и экономических сведений. Важную роль в развитии государствоведения сыграл Г. Ахенваль.

Теоретические разработки немецких авторов были положены в основу российской статистики XVIII в. Комплексное изучение территории и хозяйственной жизни России осуществлялось как в ходе географических экспедиций, так и путем анкетных обследований. Центром сбора первичных данных о территории и населении страны стал географический департамент Академии наук, созданный в 1739 г.[10].

Начало анкетных обследований было положено в 1760 г. Первые анкеты, имевшие целью географическое описание России, исходили от Академии наук и от Шляхетского корпуса, и они получили правительственную санкцию. Проект анкеты, разосланной Академией наук, был составлен М. В. Ломоносовым, в окончательном варианте он включал 30 вопросов. После одобрения, полученного от Сената, было отпечатано

---

[9] *Рубинштейн Н. Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. – памятники географического и экономического изучения России // Вопросы географии. 1953. Сб. 31. С. 39–41.

[10] *Скрыдлов А. Ю.* Императорская Академия наук и организация статистических исследований в России // Вестник Российской академии наук 2023. Т. 93. № 7. С. 647.

600 экземпляров анкеты, которые разослали по губерниям. Современный исследователь А. Ю. Скрыдлов подчеркивает, что анкетное обследование, начатое Ломоносовым, затянулось на 10 лет[11]. Вторая анкета, направленная от Шляхетского корпуса, по наблюдениям Рубинштейна, представляла собой переработку и дополнение первой и была составлена Г. Ф. Миллером[12].

Затем последовал целый ряд специализированных анкет. Н. Л. Рубинштейн выделяет правительственные анкеты, которые были разосланы в 1760–1795 гг. и подчеркивает, что на повестку дня в этот период выдвинулась задача общего экономического описания России. Начало проведения генерального межевания (на основании манифеста 1765 г.) и осуществление губернской реформы (после издания «Учреждения о губерниях» 1775 г.) тесно связаны с необходимостью решения этой задачи. В ходе генерального межевания землемеры в губерниях должны были составлять экономические примечания к картографическим материалам. В то же время от губернаторов требовались «обстоятельные финансово-экономические сведения о вновь учрежденных губерниях и наместничествах». Н. Л. Рубинштейн отметил, что губернаторские донесения о состоянии вверенных им губерний подводят непосредственно к топографическим описаниям губерний[13].

Он выяснил, что до XX в. не сохранился правительственный указ, в котором непосредственно предписывалось создание таких документов и определялось их обязательное содержание. Первое упоминание о топографических описаниях губерний встречается в сенатском постановлении от декабря 1777 г., без прямого указания на их обязательное составление[14].

За период до 1783 г. никаких новых правительственных распоряжений по этому вопросу им не было обнаружено. Н. Л. Рубинштейн сообщает, что, по его сведениям, за 1777–1783 гг. было составлено ограниченное количество описаний. Наименование «Топографическое» или «Историческое и топографическое описание» для этих документов установилось в период с 1784 до 1789 гг., когда был создан их основной комплекс[15]. Следует заметить, что «Описание Саратовского наместничества», рукописные варианты которого появились в 1782 и 1783 гг., можно назвать одним из ранних опытов их составления. Его наименование показывает, что определение «топографическое» отсутствовало в распоряжениях, которыми руководствовались его составители.

---

[11] *Скрыдлов А. Ю.* Императорская Академия наук и организация статистических исследований в России. С. 648.

[12] *Рубинштейн Н. Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. – памятники географического и экономического изучения России. С. 42.

[13] Там же. С. 44, 50–51.

[14] Там же. С. 52.

[15] Там же. С. 54.

На основании изучения текстов имеющихся описаний, как опубликованных, так и рукописных, Н. Л. Рубинштейн пришел к выводу, что для их составления была выработана специальная анкета. Таким образом, составление топографических описаний было результатом получения комплекса определенных сведений методом анкетирования.

Основное внимание исследователь уделил именно тем описаниям губерний, которые были созданы в 1784–1789 гг. Он сопоставил их тексты, относящиеся к отдельным губерниям, и выяснил, что в них присутствует единый комплекс собранного материала, и заметно единство структуры. Следовательно, их составители работали в соответствии с общим планом, заранее определявшим их содержание. Н. Л. Рубинштейн сообщает, что в некоторых описаниях сохранился полный текст этого плана-задания в виде особой анкеты или вопросника. В них воспроизводятся вопросы в строго установленном порядке, и ответы на вопросы следуют этому порядку[16].

Более того, Н. Л. Рубинштейн обнаружил в архивных документах текст анкеты для описания губерний, который он считает возможным датировать 1783 г. Этот текст воспроизведен в его статье[17]. Для нас важно то, что «Описание Саратовского наместничества» было составлено, вероятно, еще до появления анкеты, которую он рассмотрел. Поэтому не следует ожидать полного соответствия содержания саратовского документа вопросам этой анкеты. Относительно описаний, составленных до 1783 г., Н. Л. Рубинштейн высказал предположение, какие вопросники легли в их основу. (Он указывает конкретные описания, которые были им изучены, датированные 1776, 1777 г и 1781 гг. «Описание Саратовского наместничества» автором статьи не названо). Н. Л. Рубинштейн полагает, что их составители могли руководствоваться вопросными пунктами частной комиссии о городах (Уложенная комиссия), разосланными в 1767 г., или дополненной академической анкетой М. В. Ломоносова[18].

На основании изучения постановлений, связанных с созданием описаний и результатов их осуществления, Н. Л. Рубинштейн пришел к выводу, что «топографическое описание губерний выступало как мероприятие всероссийское»[19]. Помимо академических структур и правительственных учреждений, составлением вопросников для анкет и их рассылкой активно занималось Вольное экономическое общество. Н. Л. Рубинштейн сообщает, что в самом начале XIX в. появился целый ряд новых топографических описаний губерний. Их составление он связывал со специальной задачей Вольного экономического общества, «первоначально объявленной

---

[16] *Рубинштейн Н. Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. – памятники географического и экономического изучения России. С. 57–58.

[17] Там же. С. 60–62.

[18] Там же. С. 55.

[19] Там же. С. 66.

в 1792 г. и возобновленной в 1801–1802 гг.»[20] Предварительно намечалось объединение всех топографических описаний, однако это не было осуществлено[21].

Составление топографических описаний губерний было продиктовано реальными обстоятельствами. В целях эффективного управления губерниями, и для местной администрации, и для правительства, было необходимо иметь как можно более полное представление о всем комплексе природных и людских ресурсов вновь созданных наместничеств (позднее они стали называться губерниями).

Н. Л. Рубинштейн рассматривал появление топографических описаний как результат ответа на практические потребности общества и государства. Отечественные исследователи второй половины XX и начала XXI в. изучают их с точки зрения процесса развития науки. Возникновение обширной группы топографических описаний они связывают с формированием статистики как научной дисциплины. Современные авторы указывают на то, что статистика рассматривалась как инструмент, необходимый для управления государством, и это обстоятельство определило ее первоначальное название – государствоведение[22]. Важнейшей особенностью государствоведения с самого начала его развития была практическая направленность этой дисциплины. Описания государств должны были служить «пособием для практической подготовки людей, посвятивших себя государственной деятельности»[23].

В Саратове самый ранний документ, который является результатом анкетирования, относится ко времени до создания наместничества – судя по его содержанию, не ранее 1769 г.[24] Названный документ сохранился в фонде Государственного архива Саратовской области, и является ответом местных чиновников на одну из анкет 1760-х гг. (Он сохранился в копии, приблизительно, одновременной подлиннику). Документ опубликован сотрудниками архива Ю. В. Майоровой и Н. В. Самохваловой, публикации предпослана небольшая статья[25]. Ее авторы указывают, что Е. Н. Кушева использовала его в одной из своих работ и пришла к выводу, что саратовский документ – это ответы на анкету Шляхетского корпуса. Однако авторы статьи полагают, что при составлении ответов на анкету был

---

[20] *Рубинштейн Н. Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. – памятники географического и экономического изучения России. С. 67.

[21] Там же. С. 41.

[22] *Соколов Я. В., Еременко Т. В.* Первая научная парадигма статистики // Вопросы статистики. 2011. № 1. С. 72–73.

[23] *Дружинин Н. К.* Развитие основных идей статистической науки. М., 1979. С. 17.

[24] Рукопись с описанием Саратова неизвестного автора // Государственный архив Саратовской области. Ф. 407. Оп. 2. Д. 1555.

[25] *Майорова Ю. В., Самохвалова Н В*. Саратов второй половины XVIII в. в ответах на неизвестную анкету // Саратовский краеведческий сборник: Научные труды и публикации / Под ред. В. Н. Данилова. Саратов, 2005. Вып. 2. С. 240–245.

использован другой вопросник – в нем обозначены всего 23 вопроса, в то время как в анкете Шляхетского корпуса их было 33[26]. К тому же, по мнению публикаторов, слишком заметно, что «получается большой промежуток времени, отделяющий время рассылки анкеты от ответов на неё»[27] (анкета была разослана в 1760 г.).

Что касается значительного промежутка времени между рассылкой анкеты и составлением ответов, то здесь уместно обратиться к наблюдению А. Ю. Скрыдлова, о котором было сказано выше, – ответы на анкету Ломоносова поступали в течение десяти лет. Нечто подобное могло происходить и с анкетой Шляхетского корпуса. Более сложно определить, почему количество ответов, составленных в Саратове, не соответствует количеству вопросов названной анкеты. Предположение о том, что саратовские чиновники могли просто пропускать некоторые вопросы, не находит подтверждения в тексте документа. Номера вопросов, на которые не нашлось ответов, обозначены в нем (сложность представляет то, что собственно формулировки вопросов в тексте отсутствуют). В большинстве подобных случаев даны отсылки на сведения, которые можно получить из магистрата: «Об этом надлежит знать от магистрата». Важная деталь – ряд ответов выглядит следующим образом: «<…> Об оном будет знать дано к сочинению уложения канцеляриею опекунства иностранных». Подобные отсылки позволяют сделать предположение, что вопросник был связан с деятельностью Уложенной комиссии 1767–1768 гг. Возможно, это были «Вопросные пункты» частной комиссии о городах, разосланные в 1767 г., о которых имеется упоминание в статье Н. Л. Рубинштейна[28].

Документ, составленный саратовскими чиновниками, демонстрирует определенно выраженную экономическую направленность. Очевидно, ответы на анкету составлялись в воеводской канцелярии, поскольку в них имеются ссылки на возможность получения информации из других учреждений – магистрата и конторы иностранных поселенцев. Примечательно то, что в документе ответа на поставленный вопрос о времени основания Саратова и о его основателе не имеется. Вопросы такого содержания были впоследствии включены в программы топографических описаний, составленных в 1780-е гг. – об этом свидетельствуют опубликованные тексты этих описаний.

«Описание Саратовского наместничества» было составлено более чем через десять лет после того, как представители местной власти оформили ответы на анкету, которые сохранились в областном архиве. Публикация описания наместничества привлекла внимание Н. Л. Рубинштейна. Он

---

[26] Майорова Ю. В., Самохвалова Н В. Саратов второй половины XVIII в. в ответах на неизвестную анкету. С. 241.

[27] Там же. С. 242.

[28] *Рубинштейн Н. Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. – памятники географического и экономического изучения России. С. 45.

ознакомился с его текстом, помещенным в «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы». Н. Л. Рубинштейн сообщает, что рукописного текста этого документа в обследованных им архивах не оказалось, т. е. ему не были известны рукописи «Описания Саратовского наместничества» из ОР РНБ и РГВИА. В публикации данного документа, с которой знакомился Н. Л. Рубинштейн, дана отсылка к дате его первого появления в печати – 1785 г. Поэтому исследователь сделал вывод о том, что это описание появилось в период, когда уже существовала анкета для составления описания наместничеств, датированная им 1783 г. Название опубликованного текста в его статье воспроизведено в следующем виде: «Полное топографическое описание Саратовского наместничества»[29], оно выглядит несколько иначе, чем обозначено непосредственно в «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов».

При оценке его содержания Н. Л. Рубинштейн отметил, что ему присущи те же недостатки, которые характеризуют описания Казанского и Симбирского наместничеств, поскольку на их территориях генеральное межевание началось только в 1798 г. (в том же году началось генеральное межевание в Саратовской губернии). По этой причине в саратовском документе полностью отсутствуют «сведения о земельных площадях по угодьям». Другие отмеченные недостатки, общие для всех трех названных описаний, – «скудость и крайне общий характер сведений по сельскому хозяйству и крестьянству». В «Описании Саратовского наместничества», по мнению Н. Л. Рубинштейна, заслуживают внимания только сведения о колонии Сарепте и Ахтубском казенном шелковом заводе[30].

Текст «Описания Саратовского наместничества», который помещен в «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов», более детально рассмотрен современным исследователем А. Л. Клейтманом в его монографии «Изучение проблем экономики, истории и культуры Нижнего Поволжья в научной мысли России конца XVIII – начала XX вв.»[31] Он подчеркнул, что топографические описания, составленные в Нижнем Поволжье, вплоть до настоящего времени не были предметом источниковедческого и историографического исследования[32].

Как уже было сказано, первый отзыв о содержании «Описания Саратовского наместничества» (скорее всего, его варианта 1782 г.) был сделан академиком Н. Я. Озерецковским вскоре после его составления. Правда, первая оценка данного описания содержится не в статье или в какой-либо другой публикации, а в письме академика. А. Л. Клейтман

---

[29] *Рубинштейн Н. Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. – памятники географического и экономического изучения России. С. 81.

[30] Там же. С. 80–81.

[31] *Клейтман А. Л.* Изучение проблем экономики, истории и культуры Нижнего Поволжья в научной мысли России конца XVIII – начала XX вв. СПб., 2018.

[32] Там же. С. 34.

указал на данный факт, причем, высказал свое предположение о том, что академик имел в виду не тот текст, который был впоследствии опубликован, а какой-то другой.

А. Л. Клейтман пишет, что первый правитель наместничества И. И. Поливанов начал работу над составлением его топографического описания практически сразу после назначения на должность. При этом А. Л. Клейтман цитирует отзыв Н. Я. Озерецковского, который путешествовал в Нижнем Поволжье в 1782 г., содержащийся в его письме к И. И. Бецкому. Академик назвал Поливанова «великим любителем наук» и отметил, что он был автором пространного географического описания Саратовского наместничества, «которого лучше ни в каком другом наместничестве не получали»[33].

По мнению А. Л. Клейтмана, заслужившее высокую оценку Н. Я. Озерецковского «пространное географическое описание» Саратовского наместничества, вероятно, представляло собой нечто иное, нежели текст, помещенный на страницах «Месяцеслова…». А. Л. Клейтман утверждает, что опубликованное «Описание Саратовского наместничества» было «малоинформативным, в нем отсутствовали многие сведения, которыми невозможно было пренебречь при анализе истории, современного состояния и перспектив развития региона»[34]. Поэтому А. Л. Клейтман считает, что положительную оценку Озерецковского получил не тот текст, который вошел в Месяцеслов, а собранные губернатором «обширные материалы о Саратовском Поволжье, которые носили сырой, разобщенный характер». Н. Я. Озерецковский, по его мнению, «возможно, смог ознакомиться именно с этими материалами». Короче говоря, Клейтман сомневается в идентичности текста описания, помещенного в Месяцеслове, тем материалам, которые были предоставлены академику в Саратове И. И. Поливановым и заслужили одобрение Н. Я. Озерецковского.

Относительно текста, включенного в Месяцеслов, А. Л. Клейтман предполагает, что «<…> для публикации в журнале И. И. Поливановым мог быть специально написан текст, который носил не столько научный, сколько публицистический характер, и целью которого было не сделать научное открытие, а дать возможность читателям составить общее впечатление о географии и экономике Саратовского Поволжья»[35]. Утверждения А. Л. Клейтмана о том, что опубликованный текст описания был малоинформативным, и что получившее высокую оценку Н. Я. Озерецковского «пространное географическое описание» Саратовского наместничества представляло собой нечто иное, нежели текст, помещенный на страницах Месяцеслова, вызывают возражения.

---

[33] *Клейтман А. Л.* Изучение проблем экономики, истории и культуры Нижнего Поволжья в научной мысли России конца XVIII – начала XX вв. С. 37.

[34] Там же. С. 41.

[35] Там же. С. 41.

Отзыв академика о результате трудов И. И. Поливанова становится понятен, если учитывать, какие документы такого плана Н. Я. Озерецковский смог получить в других наместничествах в ходе своего путешествия в 1782 г. Это выясняется при изучении его писем, на которые ссылается А. Л. Клейтман. Кроме того, для выяснения вопроса, в какой мере текст «Описания Саратовского наместничества» можно соотнести с научными материалами, либо назвать его публицистическим, необходимо его изучить, а также сравнить с другими подобными описаниями.

Письма Н. Я. Озерецковского к И. И. Бецкому, одно из которых цитирует А. Л. Клейтман, помещены в журнале «Русский архив» за 1876 г.[36] В них содержится информация о ходе путешествия и представлены наблюдения ученого, а также оценки полученных им сведений. В 1782–83 гг. адъюнкт Петербургской Академии наук Н. Я. Озерецковский сопровождал А. Г. Бобринского в его путешествии и по ходу следования отправлял письма его воспитателю И. И. Бецкому. Судя по содержанию опубликованных документов, маршрут начинался в Москве, далее путешественники посетили целый ряд городов и других населенных пунктов. Из числа наиболее значительных городов следует назвать центры наместничеств – Казань, Пермь, Симбирск, Саратов, Уфу, Астрахань. Последнее письмо Н. Я. Озерецковского было отправлено из Кизляра 9 апреля 1783 г., документов о дальнейшем передвижении путешественников у публикаторов не было[37].

Академик Н. Я. Озерецковский во время путешествия А. Г. Бобринского не впервые посетил Саратов. Ранее он побывал в городе вместе с И. И. Лепехиным во время экспедиции 1768–69 гг., в статусе студента[38]. Отзыв о содержании описания Саратовского наместничества находится в письме, отправленном из Астрахани в декабре 1782 г. Н. Я. Озерецковский сообщал, что в Саратове путешественники получили от И. И. Поливанова «пространное географическое описание» наместничества, «которого лучше ни в каком другом наместничестве не получали»[39]. Это высказывание, как мы видели, привлекло внимание А. Л. Клейтмана. Для того, чтобы понять, почему Н. Я. Озерецковский дал высокую оценку тексту описания, полученного в Саратове, необходимо выяснить, как он охарактеризовал аналогичные документы из других наместничеств.

Материалы из «Русского архива» освещают только часть маршрута. А. Г. Бобринского. Письмо о том, что происходило в дороге от Москвы до Казани, упоминается в предисловии к публикации, но текст его не приведен. Наибольший интерес для нас, как и для самого Н. Я. Озерецковского,

---

[36] Письма профессора Озерецковского к И. И. Бецкому о путешествии Бобринского по России // Русский архив. 1876. Год 14. М., 1876. Кн. 3. Вып. 9–12. С. 40–58.

[37] Письма профессора Озерецковского. С. 58.

[38] *Лепехин И. И.* Дневные записки путешествия. С. 360–381.

[39] Письма профессора Озерецковского. С. 54.

представляют сведения о посещении ряда городов, которые являлись центрами наместничеств, а также некоторых уездных городов по пути следования (довольно подробно описано пребывание в Екатеринбурге) и ряда промышленных предприятий. Центральное место в письмах отведено информации экономико-географического характера. Н. Я. Озерецковский сообщает сведения, которые ему удалось получить от высокопоставленных чиновников в наместничествах. Можно думать, что в его задачи входил сбор данных, которые должны были включаться в описания наместничеств, в создании которых было заинтересованы властные структуры.

Вероятно, и правительство, и Академия наук справедливо полагали, что не стоит слишком надеяться на региональных чиновников в исполнении таких поручений. Участие Н. Я. Озерецковского в путешествии А. Г. Бобринского могло содействовать собиранию информации, которая была необходима для описания наместничеств. Некоторые высказывания автора писем свидетельствую о том, что он стремился заполучить уже составленные к 1782–83 гг. описания. На основании опубликованных документов видно, что только в Саратове путешественники «были одолжены» со стороны губернатора И. И. Поливанова «пространным географическим сего наместничества описанием».

Судя по датировкам писем, до Саратова Н. Я. Озерецковский и его спутники побывали в Пермском наместничестве, в Уфе, в Симбирске. О получении в Казани и в Перми топографических описаний и каких-либо данных, которые интересовали ученого, он не сообщает. В Уфе (которая являлась центром наместничества), несмотря на отсутствие генерал-губернатора И. В. Якобия, путешественникам были предоставлены сведения не только о численности населения, «но также и о всех доходах». Н. Я. Озерецковский упоминает описания гербов городов наместничества и «краткое описание некоторым городам» и добавляет, что этим ограничиваются все полученные в Уфе сведения[40]. Количественные данные о населении и о доходах от торговли и других сборов автор приводит в своем письме. Следовательно, ему не удалось ознакомиться с описанием наместничества, в котором это могло быть зафиксировано.

В Симбирске, как сообщает Н. Я. Озерецковский, ему предоставили «краткое описание сего наместничества», более ничего не сказано, оценку этого документа автор письма не дает. Если учитывать содержание его писем, то становится ясно, что лестные слова в адрес саратовского губернатора И. И. Поливанова, высказанные Н. Я. Озерецковским, были справедливы. Он подчеркнул, что И. И. Поливанов «старался доставить» путешественникам «как в разговорах, так и другими… способами все сведения о Саратовском наместничестве…»[41] Возможно, Н. Я. Озерецковскому был

---

[40] Письма профессора Озерецковского. С. 47–49.

[41] Там же. С. 54.

передан первоначальный вариант текста описания наместничества, составление которого относится к 1782 г.

В связи с оценкой этого описания, интересны замечания академика о том, каковы были результаты его пребывание в Астрахани. В его письме сообщается о получении здесь каких-то сведений, которые он намеревался привести в порядок и представить их в виде «исторического описания». При этом он упоминает о помощи со стороны астраханского епископа Антония в «доставлении известий». Н. Я. Озерецковский называет Антония человеком «ученым и весьма добродетельным», который обещал и в будущем сообщать дополнительные сведения, необходимые для описания наместничества[42]. Следовательно, и в Астрахани, так же, как и в Перми, в Уфе, и вероятно, Казани к 1782 г. описание еще не было составлено. Следует отметить, что на основании сведений, полученных в Астрахани, Н. Я. Озерецковский, как и намеревался, составил описание. Оно было опубликовано в «Месяцеслове историческом и географическом» на 1785 г. под названием: «О нынешнем состоянии города Астрахани»[43]. Материалов для полного описания наместничества у Н. Я. Озерецковского не было.

Судя по опубликованным письмам академика, во время путешествия с А. Г. Бобринским он ознакомился только с одним описанием наместничества, которое вызвало его одобрение. Оно было получено в Саратове, и, по его мнению, оказалось лучше описания Симбирского наместничества. В других административных центрах путешественникам предоставляли некоторые материалы, необходимые для составления таких документов, либо вообще ничего не могли передать.

Характеристика основных элементов опубликованного текста «Описания Саратовского наместничества» дана А. Л. Клейтманом в его монографии. Несмотря на свои сомнения относительно идентичности этого текста тем материалам, которые заслужили положительный отзыв академика, А. Л. Клейтман все же отмечает заслуги составителя описания «<…> им впервые были собраны и опубликованы основные статистические данные (об общей численности населения, числе купцов, мещан губернского и уездных городов наместничества), составлено первое географическое описание региона, в очень общих чертах охарактеризована региональная экономика»[44]. Отмеченные А. Л. Клейтманом особенности содержания «Описания Саратовского наместничества», если рассматривать его текст, вполне соответствуют целям, которые были поставлены перед составителями описаний.

---

[42] Письма профессора Озерецковского. С. 56.

[43] См.: Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. В 5 т. Т. IV. Периодические и продолжающиеся издания / Под. ред. И. П. Кондакова и др. М., 1966. С. 220–221.

[44] *Клейтман А. Л.* Изучение проблем экономики, истории и культуры Нижнего Поволжья в научной мысли России конца XVIII – начала XX вв. С. 40.

Следует подчеркнуть, что текст документа структурирован, очевидно, в соответствии с определенной программой. Однако формулировки вопросов в нем отсутствуют. По содержанию некоторые освещенные в саратовском документе вопросы совпадают с вопросами «губернской анкеты» 1783 г., обнаруженной Н. Л. Рубинштейном и опубликованной в его статье. Основное отличие заключается в том, что в «Описании Саратовского наместничества» отсутствует специальный раздел, посвященный уездам. В саратовском документе отчетливо видны три части: раздел, в котором даны общие сведения, затем идет описание губернского города, в последнем разделе представлены сведения об уездных городах и их уездах.

В общей характеристике губернии указаны географические координаты территории наместничества, его границы, названы все административно-территориальные единицы. Довольно подробно здесь охарактеризованы природные условия, включая качество почвы в каждом из уездов с указанием перспектив развития земледелия, отмечено наличие лесов. В тексте значительное место уделено описанию рек, причем, с указанием степени населенности их берегов, отдельно сказано о соляных озерах и об особенностях каждого из них. Сведения о городах (в первую очередь, – о губернском) включают географические координаты, топографию и характер застройки, количественный состав податного населения по различным категориям. Здесь же специально отмечается наличие оборонительных сооружений в городах и представлено их описание, обязательно названы ярмарки, если они проводятся.

Составители документа довольно подробно сообщают о предметах торговли в Саратове, высказывая предложения, каким образом следует развивать торговлю в губернском городе. Подразделы, посвященные городам, включают некоторые сведения об экономике их уездов, причем, специально отмечается наличие или отсутствие «фабрик и заводов». Согласно данным «Описания Саратовского наместничества», такие предприятия на его территории были редкостью. В нем упомянуты кожевенные заводы в Кузнецке (без указаний на количество), а в округе этого города – три винокуренных владельческих завода, назван также Ахтубинский казенный шелковый завод. Кроме того, присутствует информации о существовании предприятий в колонии Сарепте – фабрике бумажных и полушелковых платков и материй, кожевенном заводе[45].

По мнению А. Л. Клейтмана, характеристика хозяйственного развития края в данном описании была «далеко не полной», поскольку в нем «полностью отсутствовали сведения об иностранных колонистах», не были представлены «списки населенных мест, статистические данные об

[45] Описание Саратовского наместничества… С. 50, 61.

объемах экономического производства и многие другие сведения, которые обычно входили в топографические описания других губерний»[46]. Существенным недостатком «Описания Саратовского наместничества» А. Л. Клейтман называет «практически полное отсутствие» в нем исторической информации. На основании фрагмента текста описания, в котором речь идет об основании города Петровска и при этом совершенно ошибочно «отождествляются Азовский и Персидский и походы Петра I», Клейтман делает вывод, что И. И. Поливанову «была плохо знакома и мало интересна историческая проблематика»[47].

Отсутствие в «Описания Саратовского наместничества» некоторых важных данных, что вызвало резкие замечания А. Л. Клейтмана, требует особого внимания и сопоставления с анкетой, которой руководствовались составители документа. К сожалению, ее содержание пока остается не известным. Что касается информации исторического характера, то здесь уместно обратиться к наблюдениям Н. Л. Рубинштейна. Анализируя содержание вопросников «полного текста губернской анкеты» 1783 г., он пишет, что в них, как и в анкете Ломоносова, «бросается в глаза крайняя ограниченность исторической тематики». В той части данной анкеты, которая относится к общим сведениям по губернии, вопросы исторической тематики «совершенно отсутствуют»[48]. Таким образом, даже подробная анкета не содержала вопросов об истории наместничеств и ожидать их освещения в саратовском документе (так же, как и в других описаниях) не имеет смысла.

Списки населенных мест и данные об объемах производства, которые предполагалось включать в описания в соответствии с анкетой 1783 г., опубликованной Н. Л. Рубинштейном[49], отсутствуют в «Описании Саратовского наместничества». Саратовские чиновники не указали количества селений в уездах и объемы выпускаемой продукции кожевенных и винокуренных заводов в Кузнецке и его округе, Ахтубинского шелкового завода и предприятий в Сарепте.

А. Л. Клейтман утверждает, что они «обычно входили в топографические описания других губерний». Для решения вопроса, насколько прав исследователь, можно рассмотреть описания наместничеств, опубликованные одновременно с саратовским. (Некоторые из них были представлены в том же томе «Собрания сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы», в котором находится вторичная публикация саратовского описания.)

---

[46] *Клейтман А. Л.* Изучение проблем экономики, истории и культуры Нижнего Поволжья в научной мысли России конца XVIII – начала XX вв. С. 40.

[47] Там же. С. 40–41.

[48] *Рубинштейн Н. Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. – памятники географического и экономического изучения России. С. 62.

[49] Там же. С. 61–62.

Месяцесловы – периодические издания Академии наук, которые выходили с 1785 г. В «Месяцеслове историческом и географическом», изданном в 1785 г., было впервые опубликовано «Описание Саратовского наместничества» под редакцией Н. Я. Озерецковского[50]. Изданные Месяцесловы быстро превращались в библиографическую редкость, в то же время напечатанные в них статьи в основном не утрачивали своего значения. Поэтому Академией было принято решение создать новый журнал – «Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы»[51].

В 1790 г. вышла 6 часть данного журнала, в которой, как уже было отмечено, вновь было помещено «Описание Саратовского наместничества»[52]. В той же части были опубликованы описания Тобольского наместничества[53], Тамбовского наместничества[54], «Краткое известие о Симбирском наместничестве»[55], описание городов Нижегородского наместничества[56] и описание города Белозерска[57]. Кроме описания Тобольского наместничества, все эти документы представлены без подписей. Вероятно, публикатор (им являлся Н. Я. Озерецковский) не считал их результатами творчества составителей описаний. Автором «Описания Тобольского наместничества» назван Герман (без инициалов). Очевидно, это был И. Ф. Герман – член Академии наук с 1790 г., известный как начальник Екатеринбургских горных заводов, автор многих научных трудов, в том числе, сочинения о сибирских рудниках и заводах[58].

Описание, составленное И. Ф. Германом, впервые было опубликовано в 1786 г. Оно очень заметно отличается от остальных подобных документов, помещенных в 6 части «Собрания сочинений, выбранных из месяцесловов». Это описание содержит пространные характеристики природных условий и экономики обширного региона. В нем ярко проявился квалифицированный подход автора. Сведения о полезных ископаемых, растительном и животном мире Сибири представлены здесь с учетом существовавшей в XVIII в. научной классификации. Однако списков населенных мест в уездах в нем не имеется. Относительно состава населения городов в нем присутствуют только данные о количестве купцов.

---

[50] Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. в 5 т. Т. IV. С. 220–221.

[51] Там же. С. 193–194.

[52] Описание Саратовского наместничества // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы. СПб., 1790. В 10 ч. Ч. 6. С. 23–62.

[53] [*Герман И. Ф.*] Краткое описание Тобольского наместничества // Собрание сочинений… С. 148–218.

[54] Описание Тамбовского наместничества // Собрание сочинений…С. 375–459.

[55] Краткое известие о Симбирском наместничестве // Собрание сочинений… С. 262–276.

[56] Описание городов Нижегородского наместничества // Собрание сочинений… С. 242–261.

[57] Описание города Белозерска // Собрание сочинений… С. 460–480.

[58] Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. в 5 т. Т. 1. А–И / Под ред. И. П. Кондакова и др. М., 1962. С. 222–225.

Составитель описания зафиксировал ряд предприятий, которые существовали в Тобольском наместничестве. И. Ф Герман отметил одну бумажную фабрику, «небольшие кожевенные заводы» возле Тюмени, два «стеклянных завода». Характерно, что фабрики и заводы отмечены в разделе под названием «Ремесла» и показаны в ряду с ремесленными мастерскими и промыслами местного населения[59]. Объемы производства предприятий в документе не названы.

Наряду с описанием, составленным И. Ф. Германом, следует отметить обширное и достаточно подробное «Описание Тамбовского наместничества», (оно гораздо более подробное, чем аналогичный саратовский документ). Дата его первой публикации, указанная в «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов», – 1789 г. По его содержанию видно, что составители ориентировались на «губернскую анкету» 1783 г. Вероятно, составители могли использовать некоторые результаты генерального межевания. Однако в описании специально отмечено, что межевание в наместничестве еще не было завершено, и поэтому всех необходимых данных показать невозможно. Судя по описанию, в Тамбовском наместничестве был целый ряд фабрик и заводов. Наибольшее внимание уделено сведениям о железных и чугунных заводах – для них имеются указания объемов производства[60]. Кроме того, в наместничестве были суконные фабрики, несколько винокуренных заводов и «стеклянный завод». Объемы выпускаемой продукции этих предприятий не указаны. В «Описании Тамбовского наместничества» имеются сведения о количестве населенных пунктов в уездах (по различным категориям) а также – помещичьих домов.

«Краткое известие о Симбирском наместничестве», которое входит в 6 часть «Собрания сочинений, выбранных из месяцесловов», как видно из рассмотренных писем Н. Я. Озерецковского, не вызвало одобрения ученого. Оно значительно более краткое, чем описание, составленное под руководством И. И. Поливанова. Данных о количестве сельских поселений в нем не имеется. Составители описания упомянули о существовании в наместничестве казенных и партикулярных винокуренных заводов, однако конкретной информации о них нет и объемы производства не показаны.

Следовательно, мнение А. Л. Клейтмана о том, что подобные сведения «обычно входили в топографические описания других губерний» не соответствует действительности. Как мы видим, такие материалы в них не всегда представлены. Возможно, в вопросниках, на основании которых составлялись описания до появления анкеты 1783 г., не было предусмотрено сообщения такой информации. При этом, некоторые данные (количество поселений в уездах, количество помещичьих домов) могли быть получены только после проведения генерального межевания.

---

[59] [*Герман И. Ф.*] Краткое описание Тобольского наместничества… С. 189–193.

[60] Описание Тамбовского наместничества // Собрание сочинений… С. 396, 406, 417.

Города в опубликованных текстах описаний имеют довольно подробные характеристики, включая географические координаты, природные условия, наличие оборонительных сооружений и каменных зданий, транспортные пути и особенности торговли. При описании городов не всегда указывалась численность податного населения по различным группам. Как было отмечено, во всех названных описаниях имеются сведения о наличии (или отсутствии) в городах и уездах фабрик и заводов, при этом не всегда присутствует информация об объемах производства.

Замечание А. Л. Клейтмана о том, что в «Описании Саратовского наместничества» ничего не сказано об иностранных колонистах, – не совсем точно отражает особенность документа. В его начальной части имеется упоминание об «иностранных колониях», «поселенных вдоль реки Волги при речках Карамане и Тарлыке»[61]. Кроме того, в нем помещена краткая характеристика колонии Сарепты – указано ее расположение на речке Сарпе, отмечена принадлежность её населения к «аугсбургскому исповеданию». Составитель описания сообщает, что в ней «находятся всякие мастерства, а особливо фабрика бумажных и полушелковых платков и материй, также бумажных чулков и колпаков, кожевенный завод, пильная и крупичетая мельница и лавки со всякими товарами»[62].

Можно предположить, что специального вопроса о колониях иностранных поселенцев не было в программах, на основании которых составлялись описания до 1783 г. В «губернской анкете», опубликованной Н. Л. Рубинштейном, имеется в вопрос более общего характера: «Какие есть в наместничестве народы, кроме российских; что оные имеют отменного в образе их жития, нравах, обычаях, одеждах и наречии»[63]. Сведения о колониях иностранных поселенцев в ней специально не выделены. В «Описание Саратовского наместничества» сведения о Сарепте включены, вероятно, потому, что в ней находились различные мастерские и предприятия, а также велась лавочная торговля. Вопросы о наличии предприятий и о характере торговли включались в разделы о городских поселениях, как это видно по содержанию опубликованных описаний наместничеств.

Что касается информации об объемах производства, то в анкете 1783 г., приведенной Н. Л. Рубинштейном в его статье, имеется вопрос «О заводах метальных и минеральных». В ответах на него предусматривалось показание сведений «сколько по сложности выплавливают или вываривают металлов и минералов»[64]. В составе информации о «фабриках и заводах» других профилей требовались ответы только на вопросы, кому они принадлежат и «сколь велики». Указание объемов производства не

---

[61] Описание Саратовского наместничества… С. 24.

[62] Там же. С. 61.

[63] *Рубинштейн Н. Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. – памятники географического и экономического изучения России. С. 61.

[64] Там же. С. 62.

предполагалось[65]. В «Описании Саратовского наместничества» мы видим, что в большинстве уездов и в городах фабрик и заводов не было, что отмечено составителями, а о металлургическом производстве и обработке минералов при отсутствии их месторождений саратовцам нечего было и думать.

Некоторые данные относительно исторического прошлого той территории, на которой находилось Саратовское наместничество, встречаются в рассматриваемом описании. Этот факт отмечен в монографии А. Л. Клейтмана: «И. И. Поливанов в своем описании затронул ряд вопросов, касавшихся региональной истории. Во-первых, он назвал примерные даты основания нескольких городов Саратовского наместничества, а также перечислил основные факты их истории[66]». Дата основания Саратова в описании не названа, но при этом сказано, что 120 лет назад город стоял на луговой стороне Волги (т. е. на левом берегу) при речке Саратовке, «где ныне видно еще место старого города, который окружен был двумя земляными валами, а переселились оттуды по причине частых набегов кочующих народов, более о первом его заселении не известно»[67].

О городе Петровске составитель описания сообщает, что он был построен по указу Петра Великого (что соответствует действительности). Однако датировка его основания содержит сведения, явно восходящие к устному источнику – якобы это произошло во время «Азовского похода в Персию»[68]. (На самом деле указ об основании Петровска был издан 15 ноября 1697 г., т. е. через год после завершения второго Азовского похода[69].) А. Л. Клейтман по данному поводу считает необходимым подчеркнуть отсутствие у составителя описания интереса к «исторической проблематике», о чем уже говорилось выше.

Исследователь отметил и то обстоятельство, что в «Описании Саратовского наместничества» встречаются и некоторые другие сведения о прошлом Саратовского Поволжья, в частности о первоначальном местоположении Камышина: «Выше по Волге, по другую сторону реки Камышенки видна сделанная при начале города крепость и цитадель». Относительно даты основания этой крепости сказано, что она не известна. При этом далее следует достаточно подробная информация о следах сооружения канала «от реки Илавлы в речку Камышенку» «во время государя Петра Великого» – он был вырыт на три версты «и поныне еще очень

---

[65] *Рубинштейн Н. Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. – памятники географического и экономического изучения России. С. 61.

[66] *Клейтман А. Л.* Изучение проблем экономики, истории и культуры Нижнего Поволжья в научной мысли России конца XVIII – начала XX вв. С. 38

[67] Описание Саратовского наместничества… С. 36.

[68] Там же. С. 42.

[69] Очерки истории Саратовского Поволжья / под ред. И. В. Пороха. Саратов, 1993. Т. 1. С. 59.

широк и глубок»[70]. Имеются в описании наместничества также данные об археологических объектах, которые были известны местным жителям и составителям описания.

Так, в нем специально сказано о городище на горе Увек в окрестностях Саратова, правда, без подробностей: «В крутых осыпях сей горы видны остатки древнего города Уфеака» (sic!). Кроме того, в заключительной части документа присутствует информация о развалинах городов в окрестностях Царицына: «Выше города Царицына на луговой северо-восточной стороне в двух местах находятся остатки древних никому не известных городов; во-первых, против селения Дубовки от Царицына в 50 верстах, во-вторых, ниже того места от Царицына в 25 верстах видны обширные остатки каменных строений, на 20 или более верст места занимающих»[71].

Объекты, которые названы в «Описании Саратовского наместничества», в последующие два с половиной столетия неоднократно привлекали внимание историков и археологов. «Остатки древнего города Уфеака» в наше время широко известны как Увекское городище (другой вариант наименования – Укек). Городище ныне входит в черту города Саратова и располагается на его южной окраине. Исследование памятника затруднено ввиду того, что его территория покрыта застройкой. Археологическое изучение остатков Увека началось с середины 60-х гг. XIX в.[72] и продолжается в настоящее время.

«Остатки неизвестных городов» в окрестностях Царицына в настоящее время – два археологических памятника. Оба расположены на территории современной Волгоградской области. Один из них – Царёвское городище находится на окраине села Царёв. Второй памятник – Водянское городище – на окраине современного города Дубовки.

По сведениям Л. Ф. Недашковского, площадь Царёвского городища в пределах укрепленной части составляет 160 га.[73] Имеются две версии относительно статуса и названия города, который существовал на этом месте. Наиболее распространенная версия – традиционная, согласно которой Царевское городище представляет собой остатки одной из столиц Золотой Орды Нового Сарая (Сарай ал-Джедид). Согласно другому предположению, высказанному недавно, этот археологический памятник отмечает место, где находился город Гюлистан, известный по нумизматическим материалам[74]. Площадь памятника Водянское городище составляет ок. 50 га.[75]

---

[70] Описание Саратовского наместничества… С. 41.

[71] Там же. С. 62.

[72] *Недашковский Л. Ф.* Золотоордынский город Укек и его округа. М., 2000. С. 6.

[73] *Недашковский Л. Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М., 2010. С. 31.

[74] *Луночкин А. В.* Волгоград в начале XXI века: Учебное пособие. Волгоград, 2011. С. 124.

[75] *Недашковский Л. Ф.* Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. С. 34.

Таким образом, составители «Описания Саратовского наместничества» не обошли вниманием памятники прошлого, которые тогда были известны в Саратовском Поволжье. В описании упомянуты и некоторые факты местной истории, связанные с основанием городов. Сходные по характеру элементы исторической информации встречаются и в других описаниях, которые были опубликованы в «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы». Очевидно, что уже в ранних вопросниках, на основании которых создавались описания, составители должны были указывать либо даты основания городов, либо даты получения ими городского статуса (если ранее они такового не имели). Саратовские составители описания включили в него сведения и об археологических объектах.

Отсутствие точных датировок основания городов характерно не только для «Описания Саратовского наместничества», это наблюдается в других аналогичных документах в той или иной степени. Данное обстоятельство можно объяснить состоянием архивов местных учреждений. Города Саратовского Поволжья, как и во многих других регионах, часто горели. Для того, чтобы уточнять факты местной истории, составителям описаний наместничеств нужно было изучать архивы правительственных учреждений России. В конце XVIII в. получить такую возможность для провинциальных чиновников было проблематично. И. И. Поливанов и его подчиненные (как и чиновники других губерний) использовали устные источники – местные предания. Следы преданий запечатлелись в «Описании Саратовского наместничества». Интересно то, что «губернская анкета» 1783 г. ориентировала составителей описаний на фиксирование «преданий, относящихся к местным происшествиям», которые можно было услышать от жителей уездов[76]. Возможно, что и в более ранних вопросниках предполагалось обращать внимание на информацию такого происхождения.

А. Л. Клейтман, рассмотрев опубликованный в журнале текст «Описания Саратовского наместничества», пришел к выводу о том, что он «носил не столько научный, сколько публицистический характер» и целью его было «не сделать научное открытие, а дать возможность читателям составить общее впечатление о географии и экономике Саратовского Поволжья»[77]. Что касается целевой установки при создании топографических описаний, то она определялась самим характером таких документов. От их составителей требовалась конкретная информация. Научная составляющая содержания описаний зависела от программ, которые были разработаны учеными Академии наук и чиновниками правительственных

---

[76] *Рубинштейн Н. Л.* Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. – памятники географического и экономического изучения России. С. 62.

[77] *Клейтман А. Л.* Изучение проблем экономики, истории и культуры Нижнего Поволжья в научной мысли России конца XVIII – начала XX вв. С. 41.

учреждений. Саратовские чиновники во главе с И. И. Поливановым справились с поставленной задачей, используя имевшиеся в их распоряжении сведения.

Вывод А. Л. Клейтмана о публицистическом характере текста «Описания Саратовского наместничества», помещенного в «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов», не соответствует содержанию и стилистике этого документа. В нем мы находим конкретную информацию. Н. Л Рубинштейн, характеризуя этот текст, не сделал замечаний относительно его стиля. «Описание Саратовского наместничества» представляет собой ответы на комплекс вопросов, которые были поставлены в какой-то определенной анкете. В этом плане саратовское описание не отличается от других описаний, помещенных в ч. 6 «Собрания сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы». Н. Л. Рубинштейн на основании изучения большого массива топографических описаний, оценивал их как памятники русской географической науки[78]. Недостатки содержания саратовского описания, отмеченные Н. Л. Рубинштейном, связаны в первую очередь с тем, что вопросник, на который ориентировались саратовцы, был не таким подробным, как обнаруженная им анкета 1783 г. Кроме того, отсутствие данных генерального межевания, которое в то время еще не начиналось в Саратове, также обедняло содержание документа.

Рукописные тексты «Описания Саратовского наместничества», которые датируются 1782 и 1783 гг., дают основания отнести его составление к более раннему периоду, чем была оформлена «губернская анкета» 1783 гг., обнаруженная Н. Л. Рубинштейном. Высокая оценка, данная Н. Я. Озерецковским этому описанию, относится, вероятно, к тексту, оформленному в 1782 г. Академик сравнивал саратовское описание с материалами, полученными им в других наместничествах во время путешествия. Кроме того, вероятно, он учитывал вопросники анкет, на которые могли ориентироваться составители топографических описаний до 1783 г.

Содержание этих описаний зависит от многих факторов. Большое значение имеют задачи, которые были поставлены в анкетах перед их составителями. На результаты их работы влиял уровень подготовленности чиновников, исполнявших поручения по созданию описаний – их образование, управленческий опыт, – и личные способности. К тому же, по некоторым наместничествам и губерниям трудно было получить весь комплекс необходимой информации ввиду того, что их территории еще предстояло осваивать в хозяйственном отношении и включать в культурное пространство России. К таким регионам относилось Саратовское наместничество.

«Описание Саратовского наместничества» 1782/83 гг. является ценным источником, который отражает многие особенности природных

---

[78] *Клейтман А. Л.* Изучение проблем экономики, истории и культуры Нижнего Поволжья в научной мысли России конца XVIII – начала XX вв. С. 42.

условий и социально-экономического развития на территории Саратовского Поволжья в тот период, когда начиналось его изучение. На основании его содержания мы можем судить об уровне осведомленности чиновников, которые управляли наместничеством, о местных реалиях. Сопоставление этого описания с другими подобными документами, опубликованными в 6 части «Собрании сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы», показывает существенную разницу в степени экономического развития разных регионов Российской империи.

Особого внимания заслуживает такая особенность топографических описаний, как наличие в них некоторых сведений по истории регионов, этническом составе населения, а также изменений административно-территориального деления. Таким образом, информация о географическом положении, природных ресурсах и об уровне развития экономики совмещалась в них с данными об историческом прошлом отдельного региона (правда, эта информация имела ограниченный объем). Впоследствии историки придут к необходимости освещать в своих трудах вопросы, связанные с особенностями природных условий и хозяйственно-экономического развития России в целом и в отдельных регионах на каждом этапе её истории.

ИСТОЧНИКИ

Архивные:

ГАСО. Ф. 407. Оп. 2. Д. 1555.
ОР РНБ. Ф. 550. F. № IV. № 68.

Опубликованные:

Лепехин И. И. Дневные записки путешествия доктора и Академии наук адъюнкта Ивана Лепехина по разным провинциям Российского государства 1768 и 1769 году. СПб., 1795. В 4 ч. Ч. 1. 557 с.

Паллас П. С. Петра Симона Палласа, медицины доктора, натуральной истории профессора, Санктпетербургской императорской Академии наук и Вольного экономического общества, Римской императорской Академии, Королевского Аглинского собрания и Берлинского естествопытательного общества члена путешествие по разным провинциям Российского государства. Перевел Василий Зуев. СПб., 1788. В 3 ч. Ч. 3. Половина 2. 480 с.

Описание Саратовского наместничества // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы. СПб., 1790. В 10 ч. Ч. 6. С. 23–62.

Письма профессора Озерецковского к И. И. Бецкому о путешествии Бобринского по России // Русский архив. Год 14 (1876). М., 1876. Кн. 3. Вып. 9–12. С. 40–58.

[*Герман И. Ф.*] Краткое описание Тобольского наместничества // Собрание сочинений выбранных из месяцесловов за разные годы. СПб., 1790. В 10 ч. Ч. 6. С. 148–218.

Описание Тамбовского наместничества // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы. СПб., 1790. В 10 ч. Ч. 6. С. 375–459.

Краткое известие о Симбирском наместничестве // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы. СПб., 1790. В 10 ч. Ч. 6. С. 262–276.

Описание городов Нижегородского наместничества // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы. СПб., 1790. В 10 ч. Ч. 6. С. 242–261.

Описание города Белозерска // Собрание сочинений, выбранных из месяцесловов за разные годы. СПб., 1790. В 10 ч. Ч. 6. С. 460–480.

БИБЛИОГРАФИЯ

Дружинин Н. К. Развитие основных идей статистической науки. М.: Статистика, 1979.

Клейтман А. Л. Изучение проблем экономики, истории и культуры Нижнего Поволжья в научной мысли России конца XVIII – начала XX вв. СПб: Нестор-История, 2018.

Лукоянова М. А. Социально-экономическое развитие уездных городов России в конце XVIII – середине XIX в. (на материале Саратовской губернии). Дис. … канд. ист. наук. Саратов, 2018.

Майорова Ю. В., Самохвалова Н. В. Саратов второй половины XVIII в. в ответах на неизвестную анкету // Саратовский краеведческий сборник: Научные труды и публикации / Под ред. В. Н. Данилова. Саратов: Приволж. книжн. изд-во, 2005. Вып. 2. С. 240–245.

Недашковский Л. Ф. Золотоордынский город Укек и его округа. М.: Восточная литература, 2000.

Недашковский Л. Ф. Золотоордынские города Нижнего Поволжья и их округа. М.: Вост. лит., 2010.

Рубинштейн Н. Л. Топографические описания наместничеств и губерний XVIII в. – памятники географического и экономического изучения России // Вопросы географии. 1953. Сб. 31. С. 39–41.

Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. в 5 т. Т. 1. А–И / Под ред. И. П. Кондакова и др. М.: Изд. Гос. б.-ки им. В. И. Ленина, 1962.

Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725–1800. в 5 т. Т. IV. Периодические и продолжающиеся издания / Под ред. И. П. Кондакова и др. М.: Книга, 1966.

Скрыдлов А. Ю. Императорская Академия наук и организация статистических исследований в России // Вестник Российской академии наук. 2023. Т. 93 № 7. С. 646–654.

Соколов Я. В., Еременко Т. В. Первая научная парадигма статистики // Вопросы статистики. 2011. № 1. С. 71–74.

REFERENCES

Druzhinin N. K. Development of the Main Ideas of Statistical Science. Moscow, 1979 (in Russian).

Kleitman A. L. The Study of the Problems of Economy, History, and Culture of the Lower Volga Region in Russian Scholarly Thought from the Late Eighteenth to the Early Twentieth Century. Saint-Petersburg, 2018 (in Russian).

Lukoyanova M. A. Socio-Economic Development of Russian District Towns in the Late Eighteenth to the Mid-Nineteenth Century (Based on Materials from Saratov Province). Candidate of Sciences (History) Dissertation. Saratov, 2018 (in Russian).

Maiorova Yu. V., Samokhvalova N. V. Saratov in the Second Half of the Eighteenth Century in Responses to an Unknown Questionnaire // Saratov Local History Collection: Scholarly Works and Publications / Ed. V. N. Danilov. Issue 2. Saratov, 2005. P. 240–245 (in Russian).

Nedashkovsky L. F. The Golden Horde City of Ukek and Its District. Moscow, 2000 (in Russian).

Nedashkovsky L. F. Golden Horde Cities of the Lower Volga Region and Their Districts. Moscow, 2010 (in Russian).

Rubinshtein N. L. Topographical Descriptions of Viceroyalties and Governorates of the Eighteenth Century as Sources for the Geographical and Economic Study of Russia // *Voprosy geografii. 1953. Issue* 31. P. 39–41 (in Russian).

Union Catalogue of Russian Civil Press Books of the Eighteenth Century. 1725–1800. In 5 vols. Vol. 1. A–I / Ed. I. P. Kondakov et al. Moscow, 1962 (in Russian).

Union Catalogue of Russian Civil Press Books of the Eighteenth Century. 1725–1800. In 5 vols. Vol. 4. Periodical and Continuing Publications / Ed. I. P. Kondakov et al. Moscow, 1966 (in Russian).

Skrydlov A. Yu. The Imperial Academy of Sciences and the Organization of Statistical Research in Russia // Vestnik Rossiiskoi akademii nauk. 2023. T. 93. N 7. P. 646–654 (in Russian).

Sokolov Ya. V., EREMENKO T. V. The First Scientific Paradigm of Statistics // Voprosy statistiki. 2011. Issue 1. P. 71–74 (in Russian).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

ГАСО – Государственный архив Свердловской области

ОР РНБ – Отдел рукописей Российской национальной библиотеки